

Евгений Мисюрин

ПЕНСИОНЕР

История первая

Дом в глуши

Книга по мотивам "Земли лишних" Андрея Круза. У каждого должен быть дом. Место, куда тебе хочется вернуться, где ты чувствуешь себя в безопасности. Где еда и постель, в конце концов... Это не Земля. Это другой мир. И мир этот достаточно хорошо заселён. Почти три десятка лет организация, названная Орденом, занимается переселением в этот мир тех, кто не нашёл себя на старой Земле. Здесь нет продажных судей и адвокатов, здесь каждый может постоять за себя, как и положено мужчине и каждый стоит ровно столько, сколько он стоит...

Пенсионер. История первая. Дом в глуши

Глава 1

Алтайский край, Улаганский район. 15.06.2008 11:30

У каждого должен быть дом. Место, куда тебе хочется вернуться, где ты чувствуешь себя в безопасности. Где еда и постель, в конце концов.

Именно так я и думал, медленно, в натяг выруливая между валунами. Нива рычала на пониженной, но тащила бодро. Я улыбался. Ведь я ехал строить свой дом. При выходе на пенсию, командование выделило мне участок. Расщедрилось. Хотя, зря ворчу, сам виноват. Хотели же мне сначала дом дать в Зеленчуке. Но отказался — насмотрелся на Кавказ по самое не могу. Вот и попросил хоть где, хоть в жопе мира, но подальше от Кавказского хребта.

В результате, получил по программе переселения 3 гектара аж в Горном Алтае, между Балыктуюлем и Язулой. Жилищный сертификат продал, буду сам строиться.

А я что, я не против. Я в общество и не рвался, одному спокойнее и привычнее. Зато место какое! Горы, сосны, чистейшие речушки. Ещё и озеро в километре. Красота. Чистый воздух, охота, рыбалка... Иметь свой дом в таком райском месте, что может быть лучше? Только торопиться надо, хотя бы времянку какую-нибудь до зимы поставить, зимы на Алтае — это не Кавказ.

С такими мыслями я, внимательно глядя по сторонам, объезжал длинный пологий холм, заросший высокой, изумрудно-зелёной травой. Зелень так и манила бросить всё и поваляться, глядя в чистое, бледно-голубое небо. Жить — хорошо! Тропинка, огибая склон, возвращалась почти к месту въезда. Я увидел собственную колею, промятую в траве. Интересно, а почему они напрямую не ходят? Вот же между холмами проход. Я пригляделся.

На земле не валялось острых камней или ржавых железок. Там и травы-то не было. Длинная лысая полоса шириной в полметра от холма до холма. Будто найденная тропа. Только начиналась она у подножья одного склона, а заканчивалась у другого, метрах в десяти. И никуда не вела.

Солончак что ли? А по фигу! Я вокруг холма ездить не буду. Тут километра два будет, а машина гружёная, да с прицепом, да за лето раз пятьдесят... Это одного бензина сколько сожгу? Завтра же через проплешину поеду!

Впрочем, через полчаса я уже и думать об этом забыл — затеялся ноль выкладывать. А для непрофессионала кирпичная кладка только кажется лёгким делом. В общем, провозился весь день. А вечером обратно, в Балыктуюль. На стройке ночевать пока негде.

Утром твёрдо решил переехать на место строительства. Не дело это по сто км в день взад-назад гонять. Взял с собой палатку, обычную ПЛС-ку, потом подумал и загрузил в машину всё своё армейское «наследство». Мало ли, съёмная комната — это не свой дом. Вдруг хозяева порывятся захотят. А у меня там... Лучше уж пусть всё хозяйство под боком. В общем, почти до обеда собирался. Инструмент забрал тоже весь. Так и поехал в своё «именье», громыхая по прицепу генератором.

Про холм вспомнил уже на повороте, увидев голое место. Не сверну! Так поеду. Солончак парил, воздух над ним колыхался и время от времени казалось, что я вижу отражение камуфлированного капота своей Нивы. Никаких препятствий. Проехал как по шоссе. В окно сразу пахнуло горячим ветром, раздался птичий грай. Гнездо спугнул?

Я тронулся вперёд, выискивая вчерашние следы. Нету... И деревья какие-то не те. У меня на участке сосны были, а здесь что-то явно лиственное. Причём очень лиственное, листья как у фикуса. И деревьев многовато. Будто в джунгли въехал. Я уж лучше назад, и вокруг холма, как вчера. Нива, взрёмывая на кочках, развернулась. Холмов на месте не было. Вместо них в небо уходил горный кряж, отвесная каменная стена, присыпанная снизу кучами разнокалиберных валунов. Кое-где на крутом склоне росли неизвестно как притулившиеся деревца, а вплотную к камням подступал лес. Прямо передо мной белела лысая тропинка того самого солончака.

Зашибись...

Минут пять я внимательно разглядывал проплешины, склон и необычные деревья, пытаюсь найти проход обратно. Потоптался на солончаке. Бесполезно, над ним даже воздух не парит. Да и не солончак это. Такая же каменистая земля, как везде, только без травы. Как будто выжег её кто или кислотой залил. И деревья вокруг странные.

Помимо «фикусов» было и что-то явно хвойное, вроде лиственницы, я сильно не присматривался. А главное — воздух. Такого воздуха я ещё нигде не нюхал! Дышалось легко как в детстве. Хотелось бегать, скакать, были бы крылья — точно взлетел.

Заглушил мотор, сел на камень и задумался. Из логических версий в голову лезло только слово «телепортация». Но даже если так, то как? И куда? Может этот чёртов солончак — какая-нибудь природная аномалия вроде телепорта? Потому и не зарастает? Не успевают трава вырасти — переносится. Я взял камень и кинул, стараясь попасть прямо на тропинку. Камень звонко ударил по горному склону, покатился и остановился на голом месте. Не исчез. Я закурил... Через пять минут камень продолжал лежать на месте. Может, если и телепорт, то не постоянный, импульсный какой-нибудь. И работает он как гейзер — копит энергию, копит, потом бах — выкинул в другое место. Значит, далеко отходить от солончака нельзя. Ставлю ПЛС-ку прямо у кромки леса.

Я достал телефон. Сети нет, но на Алтае это нормально. Связь здесь бывает или вдоль дорог, или в посёлках. Порылся в настройках, роумингов сетей тоже не было. GPS спутников не видел. Дикие места. Надо достать Ремингтон. Мало ли, куда меня занесло. А если медведь выйдет или кабан? А судя по деревьям, может выйти даже слон. И дровишек стоит подсобрать. Дикие звери боятся огня. Люди же, наоборот, могут к костру выйти, хоть на местности ориентируюсь. А вообще, уже обедать пора.

Возле горной стены сухих веток было мало, пришлось выдвигаться в чащу. Я вынул из чехла Ремингтон. Мало ли... Собственно, Ремингтоном я его по привычке называл. На самом деле от классического охотничьего ружья Remington 700 там мало, что осталось, больше на М 40 похоже, ещё и под наш патрон 7,62x54. Мощная и дальнобойная винтовка.

В лесу было влажно. Сушняк под деревьями был настолько мокрый, что выскальзывал из рук при попытке поднять. Надо было идти куда-то на солнце, где посуше. Вскоре нашлась полянка. Вообще-то я бы её сроду не нашёл, птицы подсказали. Над травой стоял дикий ор, как на футбольном матче. А на самой поляне...

Там происходила битва гигантов. Какой-то неизвестный мне зверь, похожий на варана, но размером с собаку, с меховым воротником и волосатыми ногами, висел на шее у огромной, метра три, змеюке. Змея была камуфлирована под тёмный камень, но с красной головой. Варан явно побеждал. Не знаю, за кого болели вопящие над поляной птицы, но команде змеи приходилось туго. Хотя она и трясла варана, как Брюс Ли нунчаки, но тот при каждом ударе о землю только плотнее перехватывал зубами длинную шею. Вскоре красная треугольная голова покатила по траве. Наши победили. Безголовое тело вертелось ещё минуту, приминая мелкие растения и ломая ветки деревьев. Варан неподвижно стоял на поле боя, ожидая окончания агонии поверженного противника.

Я задумался. Это же если здесь такие змеи, то ночевать в палатке опасно. Схарчат и фамилии не спросят. Надо бы какую-то сигнализацию организовать. Хотя верёвки с консервными банками натянуть. Хотя, для змеи это не преграда. Сверху пролезет или снизу. И тут я вспомнил, что сербы от змей ограждали палатки верёвкой, сплетённой из овечьей шерсти. Говорили, что овцы едят змей, поэтому пресмыкающиеся боятся запаха овец. Ну и где я здесь овечью верёвку найду? Или хотя бы просто овцу? Да и боится ли обычных бляшек эта громадина, толщиной с варёную колбасу?

Мысли ещё не до конца оформились в голове, а руки уже вскинули Ремингтон. Выстрел снова поднял начавших успокаиваться птиц. Вот этого зверя местные змеи точно боятся. Кстати, я знаю, что у меня сегодня на ужин. Змея — она вкусная... И большая.

Я вспомнил, как пацаны во взводе смеялись, что меня легче пристрелить, чем прокормить. Потом вспомнил Гришку Злобного. Он говорил, что пристрелить тоже не получится, потому что моя эсвэдэха толще меня самого. Интересно, где они сейчас? Стало грустно.

Надо же, всегда любил одиночество, даже жениться не спешил с этими постоянными командировками, обходился краткосрочными связями, а вопрос брака отложил до пенсии. Как говорил комбат, «идеальный снайпер — лентяй и мизантроп», а тут на тебе — заскучал. Видимо, я ещё не настоящий пенсионер. Но ничего, привыкну и к креслу-качалке, и к газете «Красная звезда».

Часа через три я уже поставил палатку, бросив у входа шкуру ящера, от пуза поужинал жареной змеёй и валялся на лапнике, попивая чай и время от времени кидая камешки в сторону телепорта. Телепорт не реагировал. Часы показывали девять вечера, но солнце совершенно не собиралось садиться. А вот это уже очень странно. Это что же за широты такие? Крайний север? Тогда почему так жарко? Однако, спать хотелось несмотря на высоко стоящее светило. Я достал из рюкзака капроновый шнур и кружку с ложкой. Аккуратно натянул шнур по периметру, привязав его к ближайшим деревьям. От каждого прохода протянул стропу к палатке и подвесил на рогульке кружку с ложкой внутри. Ну не было у меня пока пустых консервных банок! А так хоть какая-никакая, но сигнализация.

Неизвестно где, неизвестно, когда. 07:50

Проснулся затемно. Вылез из палатки и долго разглядывал звёздное небо. Понял только одно — это не Земля. Чёрт, ни одного знакомого созвездия. Это куда ж меня зашвырнуло-то? И есть ли здесь вообще люди? Всё зависит от аномального телепорта. Не я же первый в него

провалился. Или я? Места на Алтае дикие, но от жилья недалеко — километров полста. Может, кто ещё через «солончак» прогулялся. Опять же, работает он не постоянно, а может и вообще только в одну сторону. Тогда мне под стеной сидеть смысла нет, надо выбираться.

Куча камней мирно лежала на том месте, куда я их вчера накидал. Не сработал телепорт. Ну, раз аномалия не работает, то и мне сидеть тут нечего. Надо хоть осмотреться да начинать как-то обустраиваться. И вообще, я дом хотел построить. В глуши, кстати. Глушь есть? Есть. Инструменты есть? Полный прицеп. Осталось место подходящее найти. Будем исходить из того, что я здесь один. Ну или здесь так мало народа, что мне никто не встретится. Я же вчера из Ремингтона палил. И хоть бы кто ответил. Значит, глухомань.

Солнце ещё не поднялось, но было уже жарко. Градусов тридцать. Приведя себя в порядок и сделав зарядку по минимуму, я собрался разбирать палатку, но вовремя передумал. Бензин-то! Мне по лесам на машине блуждать накладно будет. Встану так посреди чащи и что дальше? Так что прежде всего надо хоть какую-то дорогу поискать. Хоть куда-нибудь. В идеале, конечно, к людям. А там, хоть просто из леса.

Лес обрывался внезапно в километре от палатки и начиналась степь с торчащими тут и там скалами и редкими пучками каких-то совсем непонятных деревьев, похожих не то на пальмы, не то на баобабы. А ещё там была речка.

Я уже разделся и собирался вволю поплавать, когда увидел торчащую из воды голову непонятного животного, всю утыканную рогами, как мне казалось, в хаотичном порядке. Голова была размером с мою Ниву. А самое страшное, кроме головы от животного ничего не осталось, только огрызок позвоночника толщиной с меня. Купаться как-то резко расхотелось.

Но всё равно, из-под скалы надо выбираться. Здесь степь, обзор получше, что, судя по торчащей из воды голове, очень важно. Я бросил в реку ветку, и вода вокруг неё мгновенно забурлила. Однако, руки в реку совать не стоит.

Когда я подъезжал к реке, часы показывали восемь вечера, но солнце было почти в зените. Это сколько же здесь часов в сутках? Однако, вскоре, мне стало не до астрономии. Чуть в стороне вдоль берега виднелись две характерные полосы. Колея. Судя по ширине, что-то грузовое или армейский внедорожник. Исследования показали, что машина подъезжала к лесу, после чего повернула обратно. Люди... Почувствуй себя Робинзоном.

Колея то терялась в каменных россыпях, то появлялась снова, но основным направлением был северо-восток, судя по солнцу. Впрочем, далеко от реки машина не отъезжала, очевидно держа по ней ориентир. Проехав километров 20, пришлось остановиться. Дальше колея была затоптана чьими-то копытами, размером с хорошую тарелку. Я вылез и, повесив на плечо винтовку, пошёл искать следы. Возле реки следов к моему удивлению не было, видно, кто бы там ни ехал, но с рекой им стало не по пути. Сама река заметно сузилась, прижатая скальным образованием с противоположного берега. Впереди слышался характерный шум. Не иначе, водопад.

Вода падала со скалистого ложа метров на пять, а дальше так же лениво текла по периметру гигантского овального провала, через километр растекаясь по дну широким, заросшим чем-то похожим на рогоз, озером. А на берегу озера мирно, словно в Краснодарском крае, стояли четыре обычных вагончика-бытовки на полозьях. Два жилых, один похожий на склад и один — явная контора с высоченной, метра три, антенной на крыше и торчащим из окна кондиционером. Вид вагончиков так не вязался с тем, что я уже видел, что сначала я не поверил своим глазам.

Возле «конторы», прямо на земле, привалившись к стене, лежал заросший волосами

негр и курил. Поза негра давала основания думать, что курит он вовсе не табак. Рядом с ним, прямо в пыли валялся АКСУ. Меня настолько поразила эта картина, что я даже не сразу разглядел остальное. Например, клетку, стоящую в тени одного из вагончиков. В клетке кто-то сидел. Я отполз назад и кинулся к машине. Через пару минут я уже рассматривал провал в бинокль.

Негр у конторы был не единственным обитателем вагонного городка. Из дверей вышел ещё один и, отобрав у первого косяк, жадно затянулся. Кроме того, в клетке сидели то ли три, то ли четыре человека в лохмотьях. Они сбились в кучу и точно сосчитать я не мог. За складом виднелось что-то вроде входа в погреб, прикрытый решетчатой дверью. Судя по толщине прутьев, в погребе держали бешеный танк. Я осматривался, потихоньку приходя в себя. С выходом к людям пока решил не спешить. И не ошибся. Через несколько минут с дальней стороны провала послышался звук мотора и к вагончикам, чихая и дёргаясь, подъехал какой-то внедорожник. Он был настолько разбит, что определить его принадлежность было невозможно. Удивительно, как он ещё ехал. Сзади за машиной что-то волочилось, и я не сразу понял, что это привязанный за ноги человек. Белый мужчина. При каждом рывке его засыпало песком, а на поворотах он откатывался в сторону.

Из вагончика вышли ещё два негра, такие же заросшие. На плече у одного был АК со сколотым прикладом, у второго SIG-550, грязный до неузнаваемости. За руки они тянули совершенно голую женщину с длинными, когда-то белыми волосами. Женщина была изранена, её явно долго били. Негры бросили женщину на землю и для верности попинали ногами.

Привязанного к машине отвязали и бросили рядом. Пару минут ничего не происходило, потом один из бандитов подошёл и начал методично пинать пленника под рёбра. Мужчина стонал, время от времени срываясь на крик. Вокруг него растекалась лужа крови.

Я посмотрел на Ремингтон, подумал и вернулся к машине. Там лежала «плётка» — моя СВД, прослужившая мне пять лет и якобы разбитая взрывом год назад. Так, пару точек я уже вижу, третья будет метрах в двадцати, за камнем. Я проверил магазин и улёгся, стараясь унять сердцебиение. Итак, пять целей, не скрываются, нападения не ждут. До вагончиков и трёхсот метров не будет, ветра нет. Практически, прямой наводкой.

Первым получил своё владелец SIG, вторым сразу же его партнёр. И только после этого остальные трое всполошились и попытались выяснить, откуда по ним стреляют. Пока они выясняли, я аккуратно, не меняя точки, снял ещё двоих. Как куры, честное слово. Последний спрятался под массивным деревянным столом и боялся даже высунуться. Как оказалось, столешница для эсвэдэхи тоже не препятствие. Через секунду из-под стола вывалилась рука, из руки выкатилась эфка. С кольцом. Как в тире, честное слово, никакой тактики у черножопых. Я полежал для контроля ещё пять минут. Движения в лагере не наблюдалось.

Спуститься на машине в том месте, где я был оказалось невозможно. Тщательный осмотр такого места не выявил. Придётся пробираться в объезд, там, откуда приехал негритянский автохлам. Это с километр будет. Тогда пешком. Попрыгаю, ничего со мной не случится. Только оружие сменить надо — Ремингтон покороче будет, хоть и тяжелее, да и удобнее с болтом бегать. С плёткой больше привык лежать. Сюда бы какой-нибудь АК хорошо, но нету. Размыслив, я решил, что, если кто из бандитов и остался, давно проявил бы себя движением, и начал спускаться.

Городок встретил меня абсолютной тишиной. Как в старых вестернах — пыльная улица и только лёгкий ветерок несёт обрывок какой-то яркой упаковки. Из клетки на меня с

испугом смотрели пять пар глаз. Никто не двигался. Ладно, разберёмся. Буду приручать медленно.

На двери клетки замок. Ключа ни у кого из пленников, думаю, нет. Значит, воспользуемся русской универсальной отмычкой, решил я и зашёл в склад. Как и предполагалось, лом в складе был, стоял, как и положено, в углу. Свернув замок, я отбросил инструмент в сторону и, вскинув винтовку, вошёл в контору. Пусть пленники сами выбирают, в себя приходят, а я пока лагерь осмотрю.

В конторе было душно, кондиционер не работал. Я вообще сомневался, что в городке есть электричество. Посреди комнаты стоял грязный, прожжённый в нескольких местах, изрезанный ножами стол, два колченогих стула и огромный несгораемый шкаф, нараспашку открытый и абсолютно пустой. На столе лежала горка конопляных шишек, стояла открытая пластиковая бутылка с водой и лежал какой-то буклет. На буклете по-русски, по-английски и ещё на каких-то неизвестных мне языках было написано: «Памятка переселенца».

Через несколько минут я получил ответы на главные свои вопросы. Это не Земля. Это другой мир. И мир этот достаточно хорошо заселён. Почти три десятка лет неизвестная мне организация, названная в буклете Орденом, занимается переселением в этот мир тех, кто не нашёл себя на старой Земле. Здесь нет продажных судей и адвокатов, здесь каждый может постоять за себя, как и положено мужчине и каждый стоит ровно столько, сколько он стоит. Это я удачно попал. Несколько минут я сидел неподвижно, осмысливая информацию и приходя в себя. Потом, положив буклет в карман камка, я вышел на воздух и только сейчас заметил, как же в конторе воняло. Эти гады вообще не мыслили что ли? Не иначе, в воду боялись лезть. А может и просто не до этого было, укуренным-то. В городке было всё так же тихо. Из клетки, к моему удивлению, так никто и не вышел, пленники сидели, сбившись тесной группой. Сейчас я разглядел, что это были одни женщины. Женщина на дороге лежала не шевелясь, слышалось только её неровное дыхание. Мужчина лежал в луже крови и не дышал. Кажется, ему уже ничем не помочь. Ладно, потом разберусь, надо всё до конца осмотреть и зачистить. Оставались два жилых вагончика и погреб для танка.

Первый вагончик был пуст и это было хорошо. Вонь в нём стояла невероятная. В углах лежали кучи грязи, какие-то тряпки и бинты. Воняло кровью, алкоголем и потом. Как они вообще могли там ночевать?

Дверь второго вагончика была заперта. Пришлось возвращаться за универсальной отмычкой. Лом быстро справился с замком, дверь открылась и из вагончика вылетела эфка. Я рефлекторно упал на землю и откатился за угол. Тишина. Я выглянул. Эфка была с чекой, кольцом, даже дужки кольца были не отогнуты. Наркоши... Я выдернул кольцо, пригнувшись, закинул гранату обратно и закрыл дверь. Раздался взрыв, из вагончика вылетели стёкла, дверь распахнулась и из неё вынесло облако пыли и мусора. Я вошёл внутрь. Раньше на кровати кто-то лежал. Теперь его разметало по всей комнате. Ф1 есть Ф1. Я не стал задерживаться, решил посмотреть погреб. Явно не зря он закрыт такой серьёзной решёткой.

Но до погреба я не дошёл. Раздалась очередь и обе ноги обожгло болью. Я даже сразу не понял, видимо расслабился. Ноги не держали и я, раскинув руки, завалился на спину. Чёрт. Вот не повезло-то. Я прикрыл глаза. В ногах выше колена пульсировала острая боль, толчок за толчком отбирая силы. В висках застучало. Послышалась речь на непонятном языке и громкий смех. Ко мне не скрываясь шёл ещё один негр. Одет он был в одни джинсовые шорты по колено и на плече нёс какой-то автомат семейства АК, мне было не видно какой

именно. Негр лучезарно улыбался и что-то громко говорил.

Собрав остатки сил, я постарался как можно незаметнее повернуть ствол ремингтона в его сторону, благо лежал он прямо под рукой. Затвор был взведён, я помнил. В ногах запульсировало сильнее, рука не слушалась. Кое как повернув ствол в примерном направлении, я нажал спусковой крючок. До негра в этот момент было метров пятнадцать. Раздался грохот. Не повезло. Не попал. Пуля выбила автомат из его руки и я, наконец, увидел модель. Это был АКМС. Узнал перед смертью, подумал я.

Негр вскрикнул, выхватил из-за спины нож и кинулся ко мне. Передёрнуть затвор я уже не успевал. Да и сил не было. После своего неудачного выстрела я плашмя лежал на земле, ствол винтовки упирался мне в бок — отдачей толкнуло. Пошевелиться я не мог. Негр выкрикнул что-то непонятное, но очень злое и бросился на меня. Лезвие целилось мне прямо в лицо. Собрав остатки сил, я махнул рукой в попытке отвернуть нож, раздался грохот, всё тело резанула острая боль и я провалился в темноту.

Новая Земля, 24 год, 5 месяц, 6 число. 24:15

Первое, что я почувствовал, была тупая боль. Она стучала в ногах и отдавалась в висок. Впервые в жизни боль меня радовала. Раз болит, значит, я ещё жив. Не истёк кровью на дороге. Я попытался открыть глаза. Темнота. Видимо, он всё-таки заехал мне ножом по глазам. Но боли в глазах нет. Я чувствую, как открываются и закрываются веки, но ничего не вижу. Может, просто ночь? Тогда где звёзды? Я приподнялся на локтях. Боль была терпимой. Надо отползти с дороги, как-то добраться до машины. Там ИПП, аптечка. Добраться, конечно, будет нереально, но надо пытаться. В конце концов, там, где я спускался, земля мягкая. А у меня в кармане НР. Нож разведчика, конечно, не лопата, но я справлюсь, надо только ноги перетянуть, чтобы кровь не шла. Я двинулся и понял, что я не на дороге. Подо мной были какие-то тщательно пригнанные доски. Пол? Нет, стол. Рукой я почувствовал края столешницы.

Послышались шаги и по глазам резанул яркий свет. Я зажмурился. Когда я открыл глаза, надо мной стояла смерть. Бледная кожа, впалые до черноты горящие глаза и свеча в руке. Я вскрикнул.

— Силянс, — сказала смерть удивительно мелодичным голосом. — Силянс манеро.

При чём здесь манеры, я не понял. А вот слово «силянс» смутно припоминал. Кажется, французский. Тихо. Хорошо, буду молчать. В свете свечи я увидел мои голые ноги. Выше колен они были очень аккуратно перевязаны.

— Ты кто? — спросил я. Голос был хриплый. Хотелось пить.

— Роза алела, — сказала смерть куда-то в сторону.

Может, у меня просто глюк от потери крови? Почему смерть? При чём тут роза и почему она алеет? Голова внезапно закружилась, и я снова провалился в темноту.

Новая Земля, 24 год, 5 месяц, 7 число. 04:30

В следующий раз я пришёл в себя во время перевязки. Перевязку делала ловкая брюнетка, худая как вешалка, но с жизнерадостной улыбкой на лице. Увидев, что я открыл глаза, она подмигнула мне и прошептала:

— Есть хочешь?

Русская речь шокировала меня едва ли не больше, чем очередь по ногам. Я долго не мог закрыть рот и проморгаться, смог только кивнуть. Девушка улыбнулась, показав блеснувшие в свете свечи зубы, и махнула кому-то рукой.

Тут же появилась давешняя француженка, которую я с испугу принял за смерть. В руке у

неё была жестяная миска, обёрнутая полотном. От миски умопомрачительно пахло вкусным, наваристым, горячим мясным бульоном. В животе у меня забурлило. Я выхватил у француженки миску с ложкой и начал спешно, обжигаясь, но при этом забывая подуть на ложку, глотать бульон, даже не думая о том, чтобы пережевать волокна мяса, которые в нём плавали. Попутно я пытался объяснить брюнетке, что наверху стоит моя Нива, в которой есть вода, еда, лекарства, инструменты и даже кое-какая одежда. Надо только чтобы кто-то поднялся и пригнал машину сюда, пока в ней не похозяйничали дикие звери. Брюнетка в ответ только размеренно кивала и улыбалась.

Когда миска опустела, я почувствовал себя счастливым. На лбу выступила испарина, тело отяжелело. Захотелось спать. Я с трудом держал глаза открытыми.

Брюнетка наклонилась ко мне и сказала в самое ухо:

— Меня зовут Роза. Это, — она показала на француженку, — Анжи. Там ещё Фариды, Карлыгаш и Жанна. А Стефани умерла. И мистер Броуди тоже. Ты их видел.

Я кивнул. Я понял, о ком она.

— Гена, — голос меня не слушался. — Гена Стрин. Как же так, Роза? Он меня не убил?

— Фариду благодари. Она схватила с земли автомат и в момент срезала того бандита. Он прямо на тебя и грохнулся. И ещё. Мы пригнали твою машину, Гена, — продолжала Роза. — Иначе бы тебя не выходили. И ещё взяли твоё ружьё и подстрелили антилопу. Как супчик? — она снова улыбнулась.

Я опять смог только кивнуть. Смертельно хотелось спать.

— Спасибо, — одними губами прошептал я и провалился в сон.

Новая Земля, 24 год, 6 месяц, 12 число. 10:00

Лечили меня целый месяц. Причем, последнюю неделю, от какой-то местной инфекции, от которой, как я понял из Путеводителя, официальным переселенцам делали прививки сразу по приезду. Через месяц я уже вставал и мог даже немного ходить. К счастью, кости не были задеты. Вот уж повезло.

Как оказалось, лежал я в том самом погребе, до которого так и не добрался. Да и не погреб это, а что-то вроде штольни. Роза, под огромным секретом, не знаю, правда от кого, рассказала мне, что здесь семья Стефани добывала алмазы, когда в провал приехали бандиты. Тогда их было десять. Восьмерых положила семья Броуди. Из самой семьи остались Стефани и её отчим, Иезекия Броуди. Но бандиты взяли верх, хотя алмазов и не нашли. Поэтому мистера Броуди и Стефани каждый день избивали, пытаясь добиться, чтобы те выдали им добытые камни.

В конце концов, девчонки отъелись, повеселели и, кажется, старались не давать мне скучать. Анжи называла меня не иначе, как «манеро», что как мне пояснили, по-французски означает «мой герой» и это меня очень смущало. В штольне стало светло, весело и домашнему уютно.

В этот день я впервые выбрался на улицу и чуть не ослеп. Отвык за месяц от солнечного света. Я прошёлся по городку и был приятно удивлён. Девчонки всюду навели порядок, пропала вонь, грязь, они даже заделали каким-то сучком пулевое отверстие в столешнице.

Я осмотрел Ниву. Машина была помыта, в прицепе явно похозяйничали, да и девчонки, как я давно заметил, щеголяли кто в камуфляже, кто в комбинезоне, кто в моих джинсах. Мне было не жалко.

Потом мы с Розой сидели за столом на улице и пили чай. Пачка чая нашлась в багажнике и, как оказалось, это огромная ценность в этом мире. Удивительно, но хороший

чай здесь не растёт. Привозят семена, даже саженцы, но то что вырастает, по вкусу напоминает веник. Так что чай мы с девочками пили экономно и с удовольствием. Я разглядывал карту, пытаясь разобраться в английских названиях.

— Роза, ты знаешь, где мы сейчас?

— Точно не скажу. Это незаселённые места где-то на границе Африканского халифата и Дагомеи. Дальше горы и, насколько я знаю, за них никто не ходит.

— Подожди, а как же вы все тут оказались? Тоже по одной собрались?

— Нет. Нас как раз привезли централизованно. Вторая часть банды, пятеро. В своё время нас, каждую своими путями, продали Иосифу Мако.

Как выяснилось, был такой мелкий негритянский царёк в Дагомее, недалеко от Лумумбы. Сначала Орден его поддерживал, снабжал деньгами и даже поставлял кое-какое оружие. Хотели централизовать власть в Дагомее, так управлять проще. Но когда Мако стал самым сильным к югу от Лумумбы, он решил, что он первый в мире. И ему плевать на всех, даже на Орден. Мако стал сам торговать излишками орденского оружия и в результате продал то что не надо тому, кому не надо. Зазнался. Как-то ночью прилетел орденский вертолёт, и группа из четырёх штурмовиков в сопровождении снайпера не напрягаясь ликвидировала самого Иосифа Мако, а также всех его приближённых.

Естественно, вокруг наследства царька началась свара и семеро местных бандитов не нашли ничего лучше, как украсть пятерых жён из гарема Мако с целью продать их в Халифат. Пока добрались до второй половины банды, двоих потеряли. Так и сидели в провале всемером, пытаясь выведать у семейства Броуди, где камни. С одной стороны, бандиты злились на строптивую семейку, а с другой, понимали, что убивать Броуди нельзя, они тогда не узнают, где лежат добытые алмазы. В итоге, все были в патовой ситуации.

В день, когда я приехал, бандиты окончательно решили наплевать на алмазы и заняться продажей девочек, иначе рабыни совсем потеряют товарный вид. Что было дальше, я и сам знал.

В этот день девочки меня удивили. Выбравшись на воздух, я решил срочно обслужить свои винтовки. Всё-таки и СВД и Ремингтон стреляли, значит, их надо вычистить, а лучше ещё и смазать. Каково же было моё удивление, когда я узнал, что девушки не только привели в порядок мои стволы, но и трофейные, доставшиеся от бандитов.

Я, конечно, читал в Путеводителе, что оружие является обязательным атрибутом жителей Новой Земли. Но одно дело читать, а другое — видеть, как Фаридка, весело улыбаясь и блестя своими чёрными глазами, ловко разбирает, чистит и вновь собирает АКСУ. Теперь у нас было две гранаты и пять стволов, считая обе мои винтовки. Только с патронами было туго.

Тщательно обыскав все вагончики, мы нашли только сотню ремингтоновских патронов к СИГУ и собрали около пяти сотен для калашей. Что меня удивило, отечественные патроны имели неизвестную мне маркировку — шестерню с мечом. Как оказалось, производят их здесь, на территории Протектората Русской Армии в городе Демидовске. Я читал в путеводителе, что Протекторат Русской Армии пытается развивать промышленность, и теперь с удивлением держал в руке доказательство этого развития.

Следующим откровением Новой Земли для меня оказались местные деньги. Фаридка просто поставила передо мной стопку пластиковых листов размером с игральные карты и таких же ярко раскрашенных. И с помощью Розы пояснила:

— Это экую, местные деньги. Мы нашли их у бандитов. Бандитов убил ты, так что деньги

— твой честный трофей по закону Новой Земли.

Денег в общей сложности набралось 720 экю, и я не знал, много это или мало. Девчонки тоже не могли произвести грамотную оценку, только Анжи вспомнила про заработок 150 экю в неделю. Бандиты, как я понимаю, попались нам небогатые.

Новая Земля, 24 год, 6 месяц, 32 число. 15:10

Следующие дни я был занят в основном обустройством нашего лагеря. Проверил проводку и подключил генератор. Нашёл даже маленький «подстольный» холодильник. Теперь у нас было полноценное жильё. Один вагончик я оставил себе, а в другом оборудовал пять спальных мест для моих спутниц. Стало уютно. Оставалось лишь определить, куда двигать дальше. По моим соображениям, девочек надо было развозить по домам. А пока наш временный лагерь всё больше напоминал посёлок постоянного проживания.

Девушки за это время ко мне привыкли и уже не сторонились. Наоборот, каждая пыталась со мной пообщаться, что-то мне рассказать, мешая слова нескольких языков. Самое удивительное, что мы стали понимать друг друга. К тому же они расцвели и превратились в настоящих красавиц. Отсутствие косметики и нарядов ничуть их не портило, им оказались не очень-то и нужны какие-нибудь искусственные средства, видимо сказалась жизнь в чистом мире, натуральные продукты. А может, мне повезло, и они просто сами по себе были такими красивыми. Девчонки преобразились, изменилась даже походка. Теперь мои подопечные расхаживали по городку спокойно и неторопливо, умудряясь даже в неподходящей им моей, или уже бывшей моей, одежде, выразительно качать бёдрами. Я как мог старался не обращать внимания на эти соблазны, во всяком случае, старательно делал вид. Девчонки были слишком молоды для меня, ну может, за исключением Анжи, которой было почти тридцать. В общем, девушки расслабились, вспомнили, что они женщины и, к моему удивлению, я всё чаще стал замечать бросаемые на меня хитрые заинтересованные взгляды, вроде бы случайные касания то бедром, то грудью, что ничуть не добавляло мне уверенности в себе. Сказывалась на них, видимо, жизнь в гареме.

В то утро я почувствовал себя совсем здоровым и полным сил. Тело требовало нагрузки. Размялся, пробежался вокруг лагеря, а вот водные процедуры не удались — воды в душе не было, и я пошёл к водопаду. Вода в реке была питьевая и совершенно чистая, но самодельный водопровод не работал, а набирать её с берега мы опасались. Я слишком хорошо помнил обглоданного рогача. Поэтому источником воды нам служил водопад. А что, удобно. Подставил ведро и через минуту оно полное. Среди вагончиков был обустроен летний душ с металлическим баком сверху. По идее, вода в него должна была идти по трубе прямо из водопада, но труба была намертво забита и таскать её приходилось вёдрами. А ведь край трубы — вот он, прямо под струёй торчит. Я засунул руку в трубу по самый локоть, точно, забита. Вытащил какую-то скользкую чёрную тряпку и отбросил её в сторону. В трубе сразу же зашумело — в душ потекла вода. Я посмотрел на брошенную тряпку внимательнее. Не могла она попасть в трубу случайно. Да и откуда ей взяться в дикой реке? Не ветка же, не пучок водорослей. Чёрные хлопчатобумажные трусы вроде семейников. Или кто-то крайне неудачно искупался или...

Я поворошил тряпку палкой. На землю выкатилась пара серо-зелёных камешков, размером с мой ноготь. Если я правильно понимаю, то тайна семьи Броуди раскрыта. Жаль только, никого из них не осталось. Я снял с плеча полотенце и, тщательно протерев, собрал камни и сложил их в два нагрудных кармана. Пятьдесят шесть камней, размером от пяти миллиметров до пары сантиметров. Не знаю, как в этом мире, а на старой Земле это было

огромное богатство. Да и здесь, видимо, это не просто камешки, раз за них уничтожили целую семью.

Придя в лагерь, я аккуратно высыпал камни на «Памятку переселенца» и позвал девушек. Пару минут все молча рассматривали горку алмазов.

— Да ты богач, Гена, — хитро улыбаясь сказала Жанна и внезапно чмокнула меня в щёку.

— Па-ди-шах, — пропела Фарида, извиваясь всем телом. Если учесть, что на ней были ушитые по фигуре камуфляжные брюки и моя трикотажная майка, зрелище было завораживающим.

И тут девчат как прорвало. Они слюнявили мне щёки и губы, висли на плечах и лопотали что-то радостное, но непонятное. Камни гуляли по рукам, а я стоял с совершенно изумлённым видом. Прежде всего, до этого момента мне казалось, что девчонки меня опасаются или сторонятся. А ещё, я был удивлён, что Жанна, оказывается, отлично говорит по-русски. До этого наше общение сводилось к обмену приветствиями, что худо-бедно, но выучили на русском языке все девушки. А эта её фраза дала понять, что русский для Жанны — родной язык.

— Около семисот килоэку, — раздался голос Розы.

Оказывается, во время всеобщей эйфории она спокойно сидела за столом и старательно сортировала камни по размеру и цвету.

— Сколько? — я опешил. Я уже знал, что один эку равен 3 доллара 30 центов. То есть общая сумма больше двух миллионов. Я и представить не мог такое богатство.

— Точно не скажу, будет понятно после огранки. А сейчас, в таком виде, у тебя могут забрать их за семьсот тысяч. Только надо найти хорошего ювелира.

— Роза, а откуда ты всё это знаешь?

— Гена, я с Новой Одессы. Мой папа — ювелир. Сама удивляюсь, и откуда я всё это знаю?

— Да... — я почесал затылок.

Девчонки, когда до них дошла сумма свалившегося на нас богатства, зашумели с новой силой.

— Тихо! — Все замерли. Это слово было известно даже тем, кто почти не говорил по-русски. Я обвёл взглядом замерших девчат, посмотрел на горку алмазов на столе и голосом товарища Сухова сказал:

— Товарищи женщины. — Роза хохотнула, видимо, ей был известен этот персонаж. Остальные недоуменно посмотрели на неё.

— Роза, золото, раздели камешки на шесть частей. Нас же шестеро? А вы, девушки. Вы чего раскричались-то? Из-за этих камешков убили целую семью. А вы уверены, что больше никто за ними не придёт? Ведь мы с вами не организовали даже простенького оповещения. Сидим тут как одни на свете. А за нами, может, уже наблюдают.

Девчонки испуганно оглянулись, потянулись за брошенным оружием.

— Так, Жанна, — продолжил я командовать. — Ты, я знаю, языками владеешь, тебя понимают все. Назначаешься старшей. Организуй дозор на въезде в провал. Одного человека до обеда. Пусть возьмёт рацию, связь каждые полчаса. После обеда замени кем-то другим. В ночь пойду в караул я. На всякий случай, мой позывной — Струна.

Жанна открыла было рот, но передумала, кивнула, повернулась к Анжи и что-то ей долго объясняла. Я разобрал лишь «Гена», «антре» и «ля гард». К моему удивлению, Анжи

восприняла всё как должное, кивнула, взяла воки-токи, укорот, подошла ко мне и задорно глянула мне прямо в глаза.

— Да, монеро, — сказала она и клюнула меня в щёку. А я сегодня даже ещё не брился. — Же пара.

— Да, Анжи, уже пора, — сказал я.

Засмеялись почти все.

— Гена, «же пара» по-французски «я ухожу», — сказала Жанна.

— А, ну да. — я смутился. Потом улыбнулся и посмотрел на Анжи. — Алле, Анжи.

Вот так-то! И мы не лаптем щи хлебаем. Покрутишься среди них месяц, и не так скажешь.

— А мы с вами, девочки, оборудуем простейшие огневые позиции в стороне от вагончиков. А самое главное, вы сейчас по одной подойдете ко мне, и каждая расскажет где она живёт, а главное, как туда добраться.

Да. Дисциплины в моём девчачьем взводе никакой. От слова «совсем». Это вам не зори, которые тихие. Полчаса девчонки, окружив меня, тыкали в «Памятку» пальцами и, перекрикивая друг друга, что-то возбуждённо кричали, ничуть не заморачиваясь объяснением известными мне словами. Я с обалделым видом сидел за столом, даже не пытаясь что-либо понять.

— Тихо! — Все замолчали и уставились на меня. Ага. Эта команда подразделению известна и успешно выполняется. — Жанна, обеспечь порядок. Я иду в вагончик, а девочки заходят по одной. Регламент установи сама.

Девушки синхронно перевели взгляд с меня на Жанну. Та медленно кивнула. Кажется, поняла.

Глава 2

Новая Земля, 24 год, 6 месяц, 32 число. 27:10

Я лежал на спине и смотрел на звёзды. Столько звёзд я ещё не видел никогда. А яркие какие... Я взял ПНВ и огляделся. В бледно-зелёном свете прибора ночного видения я мог рассмотреть каждый камень ущелья. Попасть в наш провал можно было только здесь, по каньону, прорытому рекой. Эдакий коридор почти полкилометра и два десятка метров шириной. Я лежал на скале, а прямо подо мной бурлила река. Дальше виднелась наезженная колея, а под самой скалой напротив густо росли кусты и деревья. Видно было каждую травинку. Хорошая ночь. Тихая...

Справа треснула ветка. Под деревом мелькнула тень. Ещё... Ещё... Так, четверо. У всех ПНВ и какие-то НАТОвские винтовки. Кажется, бельгийские FN FAL с глушителями. Слева ещё тени. Всего семеро. А где машина? Неужели они пешком? Я взял воки-токи и прошептал:

— База Струне. Мэйдэй! Повторяю, мэйдэй! Семеро. Вооружение однотипное. У всех приборы ночного видения.

— Это Жанна, — ответили в наушнике. — Поняла. Поднимаю всех, занимаем позиции. По готовности сообщу.

— База Струне. Подошли ещё трое. Общее количество десять целей. Транспорта нет.

— Поняла вас, Струна. Девочки уже на местах. — всхлип. — Гена, нас же не убьют?

Ну что я мог сказать? Что вообще говорят в таких случаях?

— Всё будет хорошо, Жанночка. Я вас в обиду не дам. — Ну или как там положено

женщин успокаивать?

Я огляделся. Девочки за день натащили на пост каких-то покрывал, подушек. Где только взяли? Я не сразу нашёл свой арбалет. Ещё староземельный. Я купил его сразу после выхода в отставку и успел сделать не больше сотни выстрелов. Ничего, сейчас наверстаю. Колчан. Так, два десятка алюминиевых стрел со стальными серрейторами. В расчёте на кабана брал.

Первый противник остановился и поднял кулак. Ага, увидел мою верёвочку. Со взрывчаткой у нас туго и я сделал простую сигнализацию из натянутой ветки и консервных банок. Группа присела и замерла.

Ага, обезвредил называется, разрезал и всё. Ветка разогнулась и привязанные к ней банки противно забренчали. Группа противника мгновенно рассыпалась в кустах. Последний был прямо напротив меня. Я задержал дыхание и нажал спуск. Тетива сказала: «Дуннн!» и штурмовик плавно завалился в кусты. Рычаг на взвод. Так, кого я ещё хорошо вижу? Первый. Но это мне не подходит. Слева из кустов показалась голова в камуфлированной бандане. В зелёном свете ПНВ противник выглядел как оживший мертвец. Ничего, сейчас мы тебя упокоим. Это хорошо, что ты каску не носишь. Голова с торчащей из лба стрелой исчезла в кустах.

Отряд не заметил потери бойца, это хорошо. Группа сделала следующую остановку. Ага, ещё одна верёвочка. У меня их три. На этот раз первый зачем-то подозвал остальных и указал им на натянутую верёвку. Ну да. Их же там две подряд, не перешагнёшь. Задумка сработала. Я достал последнюю эфку, выдернул кольцо и аккуратно забросил гранату в середину группы. Рвануло знатно. Группу разметало по стенам прохода, сосна, стоявшая на склоне, щедро засыпала место взрыва шишками. Я вскинул Ремингтон и поспешно дострелил всех, кого увидел.

— База Струне. Всё чисто. Оставайтесь на позициях. Как поняли?

— Это база. Гена, ты их всех убил?

— Нет, им стало стыдно, и они сами застрелились. Из гранатомёта. Оставайтесь на позициях. Конец связи.

Интересно, где же их транспорт? И почему они в форме? Это ничуть не характерно для бандитов, зато типично для воинских подразделений.

Раздался рёв мотора, не меньше пяти литров объём, машинально прикинул я, по противоположной скале мазнуло светом. Не фары. А что? Я не сразу сообразил, что противник, как и я, носит ПНВ и подсвечивает дорогу инфракрасным фонариком.

Между скал появилась машина. Ого, это «Хамви», армейский открытый внедорожник без дверей и крыши. Капот парит в зелёном свете. На машине установлена турель с пулемётом. Что-то крупное, кажется, М2 Браунинг. Вот уж дура, жажнет — мало не покажется. Так, водитель и ещё один. Похоже, офицер. До меня машине метров сто. До нужной точки — восемьдесят. Пятьдесят, двадцать... я залёг. Последнюю гранату я днём положил прямо на дороге. Вытащил кольцо и придавил чеку тяжёлой веткой. Человек перешагнёт, зверь тоже. А вот автомобиль ветку обязательно сдвинет. Так и получилось. Взрыв прогрехотал по ущелью, деревья возмущённо закачали ветвями. «Хамви» подпрыгнул и упал обратно на колёса. Это только в голливудских фильмах машина от взрыва переворачивается и загорается. В жизни всё прозаичнее. Машина стоит как ничего и не было, даже двигатель не заглох, только пассажиры мотают головами, отходя от шока.

Мне понадобилось три секунды, чтобы расстрелять всех в машине. Люблю свой ремингтон...

Их было двенадцать. На одной машине они приехать не могли. Значит, где-то ещё как минимум, одна.

— База Струне.

— Это база. Гена, ты живой? Что там грохотало?

— Жанна, как вы?

— Девочки волнуются, но у нас всё в порядке.

— Отлично, садитесь в Ниву и выдвигайтесь ко мне. Конец связи.

Едва я успел спуститься со скалы, послышался шум мотора и по кустам забежал свет фар. Вот блин, забыл девчонкам сказать, чтобы фары не включали. Видно же. Мало ли что там у этих припрятано.

Машина подъехала, девушки вывалились из неё и обступили меня.

— Так, девушки, ваша задача — собрать всё, что здесь есть. И подберите мне камок почище.

— А ты куда? — Жанна взволнованно посмотрела на меня. В глазах был страх.

— Смотри. Их двенадцать. Машина семиместная. Значит, где-то ещё как минимум одна.

— Ты один пойдёшь?

— Нет, блин, все пойдём! Строем и с песней, чтобы нас расстрелять проще было. Не волнуйся, всё будет хорошо. — Я обнял девушку за плечи и почувствовал, как она дрожит. Надо же, а на вид и не заметно. Держит себя в руках. Правильно я её старшей назначил.

Я переоделся в подготовленный чёрный камуфляж, повязал на голову бандану и взял трофейную FNку. Магазин полный. Ещё пару на всякий случай. Нож за пояс, арбалет с колчаном за спину. Под бандану засунул инфракрасный фонарик. Отлично, руки свободны.

Новая Земля, 24 год, 6 месяц, 33 число. 1:22

Второй «Хамви» стоял прямо перед въездом в каньон. В нём было двое — водитель и пулемётчик. Оба тревожно оглядывались, водитель судорожно давил кнопку рации. Волнуются. Незаметно снять я могу только кого-то одного. Вторым может быть проблемой. Тогда, однозначно пулемётчик. Я стоял в двадцати метрах от машины, между двух рядом стоящих деревьев и отчаянно надеялся, что меня не видно. Есть смысл использовать арбалет. С двадцати метров я не промахнусь.

Выстрел, и пулемётчик заваливается за борт автомобиля. Надо же, в грудь попал. А целился ведь в голову. Нервничаю. Водитель оглянулся, что-то сказал и вскочил с места. Я отбросил арбалет, схватил винтовку и пустил в сторону «Хамви» длинную очередь. Водитель упал. Я замер.

От машины послышалось шевеление. Значит, не добил. Плохо. И я его не вижу, это ещё хуже.

Над капотом показалась каска, надетая на какую-то палку. Дурак что ли? Ага, а вот и ноги за колесом. Я как можно тише опустился на землю. Так. Это у нас ноги. Это то, откуда они растут. FN FAL не СВД, но я попробую. Тем более, с ночным прицелом.

От машины раздалась длинная очередь, пули застучали по ветвям где-то далеко наверху и на меня посыпались листья. Нервничаешь? Ну-ну.

Спаренный выстрел и водитель падает на спину. Контроль. Ну вот теперь всё в порядке. Я подошёл к машине и занялся мародёркой. Простреленную и окровавленную одежду брать не стал, а вот оружие, снаряжение и боеприпасы собрал все. Свалил всё за вторым сиденьем внедорожника, под турель с пулемётом. Завёл машину и не спеша поехал к своим.

— База Струне.

— Это база. Гена, Геночка, ты живой?

— Живой, живой. Еду к вам. Не пристрелите меня с испугу. Конец связи.

Обратно я добирался на трофейном «Хамви» и понял, что проехать мимо точки поста точно не смогу, даже если и не было бы взорванной машины. Девчонки устроили шум, бегали, кричали. В общем, демаскировали позицию, как могли. Мне стоило большого труда собрать всех и успокоить.

— Девушки, вы понимаете, что нам надо убираться отсюда?

— И как можно быстрее, — сказала Роза.

— Так точно. Обратите внимание. Это не бандиты. Однотипное оружие и обмундирование. Одинаковые машины. Опять же, я наблюдал их действия на марше. Тактики никакой, но заметно, что это организованное подразделение. Явно. А из этого что следует? — Девушки замерли и во все глаза смотрели на меня. В свете двух пар фар зрелище было жутковатое и немного сюрреалистичное. Меня трясло, пошёл адреналиновый отлив. Голос дрожал. Наваливалось чувство страха и усталость. Хотелось плюнуть на всё и лечь спать. Но сейчас было не до того. Я «включил старшину», маскируя дрожащий голос за короткими и чёткими командами.

— А значит. Мы. Быстро, ещё до рассвета, собираем всё, что осталось в городке и рвём когти.

— Почему? — почти без акцента спросила Карлыгаш.

— Потому, что кто-то их сюда послал. Видимо, у этого кого-то здесь осталось что-то важное. Или кто-то важный. После того, как группа не вернётся и не выйдет на связь, как вы думаете, каковы будут действия их командования?

— Какие? — тихо спросила Роза.

— Послать группу посильнее, уже нормально подготовленную и организованную. Это-то шли как на детский утренник, почти не маскируясь. Поэтому, команду: Фарида... Зульфия, Гюльчатай, — тихо добавил я. Шалют нервишки-то. Роза нервно хихикнула, остальные недоуменно переглянулись.

— Снова. Фарида, Карлыгаш. Под командованием Жанны выдвигаетесь в лагерь, час вам на сборы. Через полтора часа ждём вас обратно. Брать только самое нужное. Транспорт — Нива. Старшая — Жанна. Не забывайте про связь. Вперёд. — я посмотрел на переглядывающихся девушек и как можно мягче добавил: — Девушки, поторопитесь. Надо отсюда бежать.

Девушки наконец понимающе кивнули и полезли в машину. Остальные, замерев, смотрели на меня. В глазах был страх и надежда. Блин, ну я же не супермен. Ничего гарантировать не могу. Однако, поддержать девушек надо.

— Ну а мы с вами, девушки, займёмся любимым делом. Давайте соберём с поля боя всё, что сможем. Можете считать это шопингом. Нам всем надо обмундироваться и перевооружиться.

К счастью, все меня поняли.

Новая Земля, 24 год, 6 месяц, 33 число. 4:04

Подорванный «Хамви» мы бросили прямо в ущелье. Всё равно колёса у него были пробиты гранатой, да и днище выглядело как старый дуршлаг. Выехали на втором внедорожнике и Ниве. Теперь мы представляли из себя отлично экипированную группу и большинство любителей лёгкой поживы, надеюсь, побоятся с нами связываться — мы похожи на штурмовую команду. Если, конечно, не знать, что наша группа — всего лишь

мирные, необстрелянные девушки.

Тип, которого я ночью принял за офицера, оказался кем угодно, но не военным. Несмотря на форму. Мне сложно было бы представить командира с шикарным кожаным портфелем и золотыми часами. Я понимаю, можно выйти в рейд в тактических часах. Или стальных, титановых... Но не золотых с бриллиантами. Так что это, скорее всего был представитель заказчика или какой-нибудь куратор из гражданских.

Его портфель вообще оказался для нас настоящей пещерой Али Бабы. Среди прочего в нём я обнаружил аэрофотоснимки нашего провала, на одном из которых отчётливо были видны все пять девушек, стоящих с лопатой возле двух свежих могил. Видимо, снимок был сделан сразу после их освобождения, когда я с перебитыми ногами лежал в штольне. Вот и объяснение безалаберным действиям нападающих — они-то шли на войну с беззащитными женщинами.

Кроме снимков был ещё планшет с подробной картой. Судя по ней, мы находились внутри белого пятна неисследованных земель. До ближайшей дороги было километров двести.

Также в портфеле оказались семьдесят тысяч эку. Путём нехитрых вычислений, мы пришли к выводу, что это гонорар группы за акцию — по пять тысяч каждому. Командиру — десять. Что ж, как говорится, победитель забирает всё. В боковом кармашке оказалась стопка пластиковых карточек, размером с банковскую карту, но с фотографией. Причём, все с одной. Как объяснили девочки, это АйДи — основной местный документ. Орден выдаёт его каждому переселенцу на выходе из ворот и служит он как паспортом, так и банковским счётом. Я, понятное дело, такой не получал, поэтому долго разглядывал мужика на фотографии, пытаясь уловить хоть какое-нибудь сходство. Не получилось. Тип был абсолютно не похож на меня.

Начало светать и в траве были отчётливо видны примятые следы — это ехали нас убивать предыдущие хозяева нашей машины. Как бы не заехать по их следам к ним же на базу, подумал я.

— Нива Струне.

— Нива слушает, — ответила рация голосом Фариды. Надо же, и она по-русски заговорила, правда неуверенно и с жутким акцентом. Но учат ведь язык, учат. К слову, рация теперь была у каждой девушки, гражданские, но приличные «Юнайдены», а в «Хамви» к тому же сканер той же фирмы. Так что все слышали всех.

— Фарида?

— Да, мой падишах.

— Отставить шутки. Давай-ка сворачивай за мной. Не дело нам по их старым следам ехать.

Новая Земля, 24 год, 6 месяц, 35 число. 15:00

Заброшенный лагерь мы увидели только, выехав из леса. Серьёзный решетчатый забор с колючкой наверху, покосившиеся мобильные боксы, хвосты электропроводки болтаются над местом, где был генератор. И распахнутые настезь покорёженные ворота. В лагере основательно похозяйничали дикие звери, тем не менее, мы решили остановиться именно тут. Мы ехали по карте и компасу через лес без остановки двое суток, сменяя друг друга за рулём, и у девчонок просто не было больше сил. Двое суток на машине, с остановками только чтобы поменяться местами и сходить в туалет, это серьёзное испытание. Солнце нещадно палило, и трофейная чёрная форма только усиливала его воздействие. Мы с ходу

загнали машины в ангар и выскочили наружу. Стены здания были в дырах, но так даже лучше — дул хоть какой-то сквознячок.

Ворота были помяты и мне пришлось приложить немалое усилие, чтобы их закрыть. Посреди лагеря тёк ручей, деля территорию на две почти равные части. За ручьём стоял основательный забор из блестящих металлических труб, отделяя от лагеря чуть больше трети. За забором был классический пластиковый барак. В траве вокруг барака белели кости. Много костей.

Я умылся, смочил бандану и в таком виде повязал её на голову. Стало гораздо легче. Девушки в ангаре вповалку лежали на земле, и я решил дать им немного отдохнуть, а пока проинспектировать периметр.

Новая Земля, 24 год, 6 месяц, 35 число. 24:50

— Внимание всем! — Девушки замолчали и посмотрели на меня.

— Из провала мы выбрались и даже доехали до такого места, которое есть на карте. Пора отправляться по домам, — все радостно закивали, послышались одинокие хлопки, это Роза. — Если я правильно понимаю, шансов добраться домой в одиночку нет ни у кого из вас. Поэтому сегодня каждая подойдёт ко мне и покажет на карте, как отсюда лучше добраться до места, где она живёт. А я со своей стороны, приложу все усилия, чтобы развезти вас по домам без потерь.

В группе раздался шёпот, девушки что-то живо обсуждали. Не понимаю я женщин. Вот что здесь можно обсуждать? Покажи точку на карте и подскажи, как туда лучше доехать, если знаешь. И всё. Нет, спорят о чём-то, чуть ли не ругаются.

До темноты я успел провести полную инвентаризацию оружия и уход за ним. Нам досталось четыре FN FAL, обвешенных до неузнаваемости, и почти две тысячи патронов к ним. Остальные винтовки были в той или иной мере покорёжены взрывом, и мы их не взяли. Только отщёлкнули пару магазинов и выковыряли сколько смогли патронов. В основном патроны были со стальным сердечником, но два магазина были с армейскими снайперскими. Кроме того, в нашем распоряжении оказался десяток пистолетов. В основном, Beretta 92F, кроме одного.

Последний пистолет явно принадлежал гражданскому куратору. Огромный хромированный «Пустынный орёл», заряженный «гидрошоком», в шикарной блестящей кожаной ремённой кобуре с застёжкой для бедра, на таком же шикарном кожаном ремне с массивной пряжкой. На пряжке был оттиснут масонский знак — глаз в треугольнике. Всё в лучших традициях плохих вестернов.

Также нам достались два десятка гранат МЗЗ. Странно, что ВОГов для подствольного гранатомёта не было, хотя подствольники были на каждой винтовке.

Ну и «на сладкое», на машинах была пара станковых пулемётов. Я точно не понял, но какие-то из Браунингов, кажется, английские, судя по сменным стволам. Увы, в пулемётах я не специалист. Один я открутил вместе с турелью в надежде поставить его на Ниву, а второй так и оставили на месте. Кстати, место пулемётчика на «Хамви» было оборудовано даже специальным металлическим откидным сиденьем. Оружие, кроме одного, было абсолютно чистым — пострелять удалось только водителю.

На капоте внедорожника, на клапанах камков, да и на каждой упаковке был логотип — кленовый лист, закрытый перекрещенными мечами. Я не ошибся — это явно была какая-то военная компания. Тот факт, что в боестолкновении они не сделали ни одного выстрела, говорит лишь о плохой организации операции. Хотя, если организовывал её этот мажор с

портфелем, то ничего удивительного.

Я до темноты успел перебрать оружие, отстрелять одну винтовку, проверить боеготовность пулемёта и даже повертеть в руке «Desert eagle», правда стрелять из него не стал — пистолет не боевой, а абсолютно киношный. После чего свалился на расстеленный между машинами спальник и мгновенно заснул, положив возле себя Ремингтон

Новая Земля, 24 год, 6 месяц, 35 число. 29:00

Разбудил меня дикий визг. Я схватил винтовку и выскочил наружу. Напротив ворот, в полуприседе, стояла Фарида и истошно визжала. А за воротами...

Такого чудовища я ещё не встречал. Огромное, с тонну весом, с мордой, напоминающей гибрид крокодила с бультерьером, оно разбежалось и всей тушей ударило в створку ворот. Запор заскрипел, но выдержал. Я схватил Ремингтон и выпустил пулю в лоб животному. Зверь помотал головой и пошёл на второй заход. Я выстрелил ему в грудь. Чудовище даже не остановилось. Фарида, увидев меня, тут же юркнула мне за спину, обняла за плечи и стала, всхлипывая, что-то бормотать. От следующего моего выстрела животное только недовольно всхрапнуло, а створка ворот прогнулась и уже держалась на честном слове. Выгнать «Хамви» и расстрелять этого монстра из крупного калибра я уже не успевал. Я всаживал в животное пулю за пулей, даже умудрился выбить один глаз, но зверю, кажется, это не сильно мешало. Хищник ревел как локомотив, но упорно долбил в ворота. Кажется, я не успею даже перезарядить винтовку.

Сзади раздался страшный грохот, и зверь завалился на правую ногу.

Я оглянулся. Позади меня, картинно уперев левую руку в бок, стояла Жанна. В руке у неё был «Пустынный орёл». Она подняла пистолет обеими руками, прицелилась, зажмурил левый глаз и выстрелила ещё раз. Монстр упал на грудь, ткнувшись мордой в землю.

— Стрелять надо по коленям, — сказала Жанна. — Это обездвижит гиену. А потом её легко можно убить. Кость за ушами не очень толстая.

Я был в шоке.

— Это гиена?

— Да. Степная гиена. Авис локуло новотеррус. Единственный известный человечеству копытный хищник. Зато теперь до утра мы можем спать спокойно. Запах гиены будет отпугивать всех прочих, пока не начнётся процесс гниения.

— Тогда пусть валяется за воротами. А мы все ложимся спать.

В надежде на охранные свойства степной гиены, мы завалились спать, даже не выставив постов и беззаботно подрыхли до обеда. Гиена не подвела, позволив нам потратить следующий день на построение пути.

Новая Земля, 24 год, 6 месяц, 36 число. 09:00

С плато, на котором находился наш лагерь, вела почти настоящая дорога. Во всяком случае, направление обозначалось укатанной колеёй, правда, уже размытой, что говорило о том, что дорогой пользовались ещё до сезона дождей. Я не спеша вёл «Хамви» и пытался привести в порядок мысли.

Девчонки честно пытались рассказать мне, кто где живёт, хотя толку получилось мало. Относительно ясно было лишь только с Розой.

Роза Гольдман жила в Новой Одессе. Её папа, потомственный ювелир, вёл какие-то дела с семьёй Бандервильдов из Сиона. Дела особо не афишировались, кто-то прибывал в Одессу, не на причал, а в бухту в стороне от города, что-то забирал, что-то оставлял. Однажды шхуна прибыла как обычно, но, когда Роза с братьями вышла к месту обмена, вместо их знакомых

на встречу вышли какие-то чеченцы, обстреляли, забрали и товар и её. В Джохар-Юрте её продали дальше, в Халифат. Но с её характером, у арабов она не задержалась. Опять же, сказались взаимная нелюбовь евреев и арабов. В итоге девушка оказалась в Дагомее, в гареме того самого Мако.

История Анжи была трагична. Девушка даже расплакалась, когда мне рассказывала.

Новой Земли она, можно сказать, и не видела. В этот мир она перешла из Канады вместе с бойфрендом. Два года назад она прибыла на базу Северная Америка. Из базы, вместе со всеми переселенцами, пара приехала в Порто-Франко, где парень, недолго думая, продал Анжи в бордель.

Девушка рыдала в голос, рассказывая мне, как румынские сутенёры издевались над ней, ломая психику. Сколько длилось её пребывание в Порто-Франко она не знает, но вскорости её перевезли куда-то ещё, потом следующее заведение, отличающееся только интерьером. В итоге измученная, уставшая от такой жизни девушка оказалась в Кейптауне. Там она попала на глаза Иосифу Мако, который просто купил её для своего частного употребления. Девушке уже было всё равно и просто не хотелось жить.

Свой рассказ Анжи закончила, привалившись к моему плечу. Она еле слышно бормотала, мешая русские слова с французскими и английскими, и мне стоило большого труда понять, что девушка говорит. Замолчав, она вздрогнула, оторвалась от меня и опустила глаза. Она была красная как варёная свёкла.

— Гена, ты бросай муа. Же суи ля мерде. Я грязная.

— Как его зовут?

— Франсуа. Франсуа Лепаж. Но здесь он сказал Фрэнк. Фрэнк Спайдер.

— Понятно, — сказал я, хотя, если честно, мне ни фи́га не было понятно. Меня колотило от злости. Я не представлял, как можно взять и продать каким-то цыганам свою любимую девушку. Я знал одно. Если я где-нибудь встречу этого Спайдера, он проживёт ровно столько, сколько мне понадобится, чтобы выхватить пистолет.

— Анжи, дорогая, скажи мне, куда ты хочешь поехать? Где ты хочешь жить?

Девушка снова разрыдалась. Сквозь слёзы она что-то говорила, я понял, что ей всё равно, лишь бы подальше от сутенёров и её бывшего бойфренда.

Ну да. Она же ничего кроме борделей и не видела. Я обнял бедную девочку, и она как-то по-кошачьи пристроилась на моей груди, моментально утихнув. Только что не замурылкала.

— Не плачь. Всё будет хорошо. Нам ещё далеко ехать. Ты обязательно найдёшь место, где живут хорошие добрые люди.

— Как ту?

— Да, как я и даже ещё лучше. Я не самый добрый человек. А у тебя теперь всё будет хорошо. Ты ещё замуж выйдешь. Марьяж.

— За туа, манего?

Я опешил. Я как-то не воспринимал моих женщин как женщин. Подопечные, которых надо спасти и развести по домам, подчинённые моего сумасшедшего подразделения, члены одной команды... А, оказывается, кое-кто видит во мне мужчину и даже возможного супруга. Как действовать в этой ситуации, я не знал. Это было для меня новостью и это надо было тщательно обдумать.

Я вспомнил про остальных девчонок. Их судьбам тоже не позавидуешь.

Казашка Карлыгаш сначала даже не знала, что попала в другой мир. Её семья жила в Узбекистане, недалеко от городка Угиз, и у девочки было очень трудное детство. После

распада колхоза их аул вдруг резко обнищал, людям едва хватало на жизнь. И маленькая девочка впервые почувствовала себя лишней в родном посёлке. Узбекские дети издевались над ней, её каждый день били. Жить становилось всё тяжелее. И чем беднее становился аул, тем больше доставалось единственным казахам в узбекской общине. Карлыгаш плакала каждый день и просила родителей уехать хоть куда-нибудь. Но денег на переезд не было. Иногда их не было даже на хлеб. Выручал свой огород, хотя всё чаще по ночам его кто-то вытаптывал. Их явно выдавливали. Плюс появились новые налоги, изменились цены. И однажды к ним пришёл странный человек, который рассказывал про свободную землю, где нет баев, налогов и поборов. Сначала его не слушали, виданое ли дело — земля без бая. А на вопрос каков же его интерес, что он так уговаривает дехкан переселиться, пришелец ответил, что будет брать 15 процентов налога. Земля там добрая, родит дважды в год, так что никому не будет накладно. И как-то так получилось, что потихоньку люди склонились в его сторону. Агитатор организовал переезд всего аула и вскоре четыреста человек ушли в ворота со всем скарбом.

На этой стороне их встретили вооружённые люди. Взрослых посадили на землю выращивать мак, а всех девушек, молодых женщин с детьми, и многих мальчиков увезли далеко за море, в Нью-Дели, и поселили в публичном доме, где уже жили узбечки. А на следующий день в притон ворвался английский патруль. Что было дальше в борделе Карлыгаш не знала, потому что один из хозяев схватил её за руку, вытащил через потайной ход и увёз. Как оказалось, к тому самому Иосифу Мако. А через день убили и самого Мако и девушку опять увезли бандиты... Ни у одного хозяина она не задерживалась дольше, чем на два дня, за исключением недели, проведённой в клетке в провале. Work and travel, блин...

С Фаридой же всё было как в восточной сказке. Она родилась уже здесь, на Новой Земле, в Арабском халифате, в городке с громким названием Эль-Харж. Её отец был зажиточный скотовод, гонял отары и, в принципе, судьба девушки была predetermined с детства — замужество и дальнейшая спокойная жизнь. Семья давно договорилась об этом с соседом, у которого подрастал сын, ровесник Фариды.

Но, как говорится, нельзя быть красивой такой. Однажды на рынке её заметил местный вали и тут же заявился со сватами к её родителям. Отец со всем почтением пытался его отговорить, указал на разницу в возрасте и на то, что у наместника и так уже есть четыре жены, объяснил про давнюю договорённость с соседом, что дети только и ждут, когда мальчику исполнится шестнадцать лет...

А на следующий день неизвестные бандиты угнали почти половину отцовской отары. Двоих чабанов убили, самого отца избili до полусмерти. А вечером в их дом пришёл человек от вали...

Отец собрал все наличные деньги и поехал в Новую Мекку, искать управу на наместника, а наутро в их дом с пышностью и свитой прибыл сам наместник. Он объяснил, что отец её связался с бандитами и их расстрелял патруль. А ещё сказал, что не сможет жениться на ней, так как она дочь бандита. Но в неизмеримой благости своей готов пойти на жертву и взять её наложницей. Тогда семья её не умрёт от голода.

А в семье остались только мама и бабушка. Они и отправили дочь подальше от местного вали — с торговым караваном в Кейптаун, к дальнему маминному родственнику, у которого там была мясная лавка. Но караван в Кейптаун не доехал. Зато туда доехала сама Фаридка. В рабском ошейнике. Полгода она переходила от одного торговца к другому, в конце концов, в Мандела-сити ей удалось бежать.

Она ушла из города в чём была, без вещей, и каким-то чудом прошла больше сотни километров по джунглям. Но в итоге, она, измученная и голодная, вышла прямо на деревню, в которой квартировал Иосиф Мако.

Так что, место назначения точно определено было только у Розы — Новая Одесса. Анжи, на вопрос куда её доставить, только плакала. Фарида говорила, что готова жить где угодно, лишь бы я был рядом и мог защитить. Карлыгаш, по-моему, вообще плохо представляла где находится. Она хотела в Казахстан.

Жанна просто не стала ничего о себе рассказывать, она лишь сказала, что собирается покинуть нас в Малколм-Экс потому что у неё там какое-то не законченное дело. Просила помочь туда добраться. Пообещала даже заплатить, мол, есть у неё там деньги. Всё больше непонятного в этой девушке.

Глава 3

Новая Земля, Дагомея, 24 год, 6 месяц, 37 число. 07:00

С утра я залил последний бензин в Ниву. Солярки тоже оставалось километров на сто. Я за это время освоил «Хамви», даже привык к нему, девочки обживали Ниву. Но если сегодня нам не встретится хоть какая-нибудь заправка, придётся идти пешком. К тому же кончаются репелленты, а дорога лежит сквозь джунгли. Да и крупы наша команда подъедает весьма активно. Но, судя по карте, скоро джунгли перейдут в лесостепь, а там и Лимпо — крупный населённый пункт, посёлок лесорубов.

Джунгли становились реже и светлее, и вот уже мы движемся по смешанному лесу. То тут то там видны свежие вырубki, в дорогу то и дело вливаются новые колеи. Девчонки развеселились, рации не умолкают. У меня на душе тоже стало легче, всё-таки выезжаем к людям. Сканер поймал какую-то разухабистую африканскую песню и поэтому я не сразу услышал выстрелы. Где-то справа, как раз за границей леса басовито долбило что-то крупнокалиберное. Девочки мгновенно стихли, я услышал лязг оружия, ага, сосредоточились. Запустил сканер в режиме поиска, пока пусто.

Лес кончился, дорога повернула направо, и мне пришлось остановить машину за густыми кустами. Впереди шёл бой.

На дороге стоял двухосный броневик на спущенных колёсах, прямо за ним песочного цвета Лендкрузер 100 с пулемётом над крышей. Пулемётчик висел, зацепившись ногами за люк. Со стороны леса по броневику лупил тяжёлый пулемёт. Броневик вяло отстреливался из пулемётной спарки. Явно патроны экономит.

На броневике герб — дерево, перекрещенное двуручными пилами и надпись «LIMPO FELLER BANK». Крузер уже дымится. Бинобль. Под деревом... вот блин. Пила Гитлера, MG-42. Зверская штука. Возле него трое. Кто ещё? На дереве один, кукушка, понимаешь. В руках, похоже, M40. Нас им пока не видно — кусты перекрывают обзор. А вот и штурмовая группа — десятка полтора, залегли, ждут, когда спарка на броневике замолчит. Похоже, всё, но на всякий случай...

— Жанна Струне!

— Это Жанна, слушаю, Гена.

— С тобой Анжи и Карлыгаш в машине? Бери их. Слева кусты видишь? За кустами какая-то яма. Наденьте бронники, берите Фалы и по два магазина. Дуйте в эту яму. По моей команде откроете отвлекающий огонь. Самим не высовываться! Только стрелять. И только по моей команде. Приём.

— Гена, Роджер. Аут. — Вот откуда она буржуйские радиокоды знает? Всё страньше и страньше.

Из Нивы выскочили три фигурки и кинулись к кустам. Одна бежит нормально, пригнувшись, а две как на прогулке. Успели бы. Да, успели.

— А вы что сидите? — Роза с Фаридой переглянулись. — Бегом за ними. Жить надоело?

— Гена, я стрелять умею.

— Ага, стреляла уже. И даже попала. В рабство. Роза, бегом!

Девочки прыснули к кустам. Кажется, Роза обиделась. Ну и бог с ней, не до того. Достая СВД. Кукушка-кукушка, сколько тебе жить? Бам! Уже нисколько. А я перескакиваю за М2. Длинная, патронов на сорок, очередь по пулемётному гнезду. Минус три. А теперь по штурмовикам.

— Жанна, огонь!

Девочки не подвели — судорожно замолотили кто куда. А я, нагло прикрывшись девочками, точнее их огнём, расстрелял «группу поддержки». Чёрт, не минус три, минус два. Со стороны пулемёта вспышки. Мой браунинг дёргается в руке, берет сбивает с головы. Локоть дёргает вправо, в рукаве дыра. Хорошо, что не задело. Как мой пулемёт, цел? В ствол попал. Снайпер, блин. Теперь я без крупного калибра, заменить ствол точно не успею. И торчу тут как тополь на Плющихе.

Хватаю Ремингтон и плашмя валяюсь за машину. Фух! Грудь отбил. Но цел. Пытаюсь высмотреть стрелка под деревом. Хотя, на его месте я бы давно точку сменил.

— Жанна, лупаните ещё раз одиночными в сторону леса. И пониже.

А что же броневик-то молчит? Патронов нет? Девочки стреляют. Им никто не отвечает. Хорошо хоть со стороны штурмовой группы тихо, похоже, всех зачистил.

— Жанна, постарайтесь пониже, чтобы кусты задело. Но не высывайтесь.

[Купить полную версию книги](#)